

**ТИТУЛОВАННЫЕ ОГНЕБОРЦЫ РОССИИ:
ЕЁ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ МАРИЯ ПАВЛОВНА (СТАРШАЯ)
*Третья Императрица***

**В.Н. Виноградов, кандидат технических наук, доцент;
Н.Н. Щаблов, кандидат педагогических наук, доцент.
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Дан анализ деятельности Великой Княгини Марии Павловны (старшей), как попечителя Императорского российского пожарного общества, приведена её краткая биография, показана роль в организации пожарного общества и благотворительности, организации помощи в эвакуации раненых в период Первой мировой войны.

Ключевые слова: Императрица, председатель Императорского пожарного общества, пожарные и страховые деятели, пожарная дружина, эвакуация, тушение, попечительство, санитарные поезда

**TITLATED BULKHEAD OF RUSSIA:
HIS IMPERIAL HIGHESTGREAT PRINCE MARIA PAVLOVNA (SENIOR)
The Third Empress**

V.N. Vinogradov; N.N. Shchablov. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

The analysis of the activities of the Grand Duchess Maria Pavlovna (senior) as the trustee of the Imperial Russian Fire Society is given, her brief biography is given, the role in the organization of the fire society and charity, the organization of assistance in the evacuation of the wounded during the First World War.

Keywords: Empress, Chairman of the Imperial Fire Society, fire and insurance officials, fire brigade, evacuation, extinguishing, guardianship, sanitary trains

Мария Павловна (старшая) – её Императорское Высочество Великая Княгиня, (урождённая Мария Александровна Элизавета Элеонора Герцогиня Мекленбург-Шверинская). Также известна как «Михен» и Мария Павловна-старшая. Старшая дочь великого герцога Мекленбург-Шверинского Фридриха Франца II и Августы Рейсс-Шлейц-Кестрицкой.

16 (28) августа 1874 г. Мария вышла замуж за Великого князя Владимира Александровича (1847–1909), третьего сына Александра II. Великий князь приходился ей родственником со стороны отца: троюродным дядей по линии деда (супруги были потомками российского императора Павла I) и троюродным братом по линии бабушки (супруги были правнуками прусского короля Фридриха Вильгельма III и его жены Луизы Мекленбург-Стрелицкой). Брак стал возможен только спустя три года после знакомства: исповедовавшая лютеранство от рождения, Мария не хотела переходить в православие, наконец царь дозволил Владимиру Александровичу жениться на не православной.

Рис.1. Третья Императрица

Она все же приняла православие чрез миропомазание 10 апреля 1908 г., незадолго до смерти мужа, о чём был дан Высочайший манифест, повелевавший «Именовать Ея Императорское Высочество Благоверною Великою Княгинею» [1].

Вначале XX в. в России были две Императрицы. Царствующая императрица Александра Федоровна и вдовствующая – Мария Федоровна. Но в свете считали, что есть еще одна, не уступающая во власти и престиже двум официальным, – Великая княгиня Мария Павловна – старшая [2, 3].

Дядя Николая II Владимир Александрович (муж Марии Павловны) не играл и не стремился играть самостоятельной политической роли, он скорее представлял, олицетворял при дворе Николая II «добрые старые времена» его отца и деда. Главным политиком в семье великого князя была его супруга. Амбициозная, светская, умеющая подать себя в свете и в дипломатическом корпусе, она была очаровательной хозяйкой, и ее приемы вполне заслужили репутацию блестящих при европейских дворах. «Должно сознаться, – писал А.А. Мосолов, — великая княгиня знала свое «ремесло» в совершенстве. Двор ее первенствовал в Петербурге». Приемы и балы славились продуманностью и великолепием, этот двор был продолжателем «большого стиля» эпохи Александра II, к столу приглашалось до 1000 человек. До Рождества семья, как правило, жила в Царском Селе, в начале января переезжала во Владимирский дворец в столице, где оставалась до конца апреля, а затем возвращались в Царское.

Поговаривали, что у Марии Павловны есть фаворит – кавалергард Николай Николаев. По словам Алексея Игнатьева, «со своими расчесанными, надушенными усами он одержал такую победу, о которой даже и мечтать не мог, – был внесен в список фаворитов самой великой княгини Марии Павловны». Но она, несомненно, была заботливой женой и матерью своим сыновьям: рано умершему первенцу Александру, Кириллу, Борису, Андрею и дочери Елене (королеве греческой).

Как известно, линия Владимировичей имела права на российский трон в том случае, если бы с прямыми потомками Александра III случилось несчастье. Не случайно Император назначил Владимира Александровича в 1881 г. регентом при цесаревиче Николае на случай своей смерти. Мария Павловна никогда не забывала об этом и в честолюбивых мечтах надеялась, что следующим после Николая II Императором станет ее старший (поскольку наследник был болен) сын Кирилл Владимирович. Когда в 1903 г. Николай II серьезно

заболел тифом, а наследник еще не родился, его брат Михаил Александрович казался слишком молодым и легкомысленным, она надеялась, что престол перейдет к сыну Александра II. Владимиру Александровичу. После того как император поправился, она подумывала выдать одну из дочерей замуж за Михаила Александровича. Это не удалось, но шансы получить реальную власть оставались, поскольку цесаревич Алексей был тяжело болен, а младший брат Николая II Михаил Александрович не имел потомства, находился в морганатическом браке (браке между лицами неравного положения) и не претендовал на Императорскую власть.

Пользуясь тем, что с 1904 г. семья государя постоянно жила в Александровском дворце, она сделала все, чтобы ее «малый двор» заменил собой Императорский.

Отношения с Императрицей Александрой Федоровной были у Великой княгини прямо враждебными, по словам А. Мосолова, «Мария Павловна, женщина умная и властолюбивая, пожелала стать наперсницею и «опекуншею» государыни, но сразу получила холодный и решительный отпор, благодаря чему и стала неприязненно относиться к Императрице» [3].

Постепенно вражда между «большим» и «малым» дворами обострялась. Первый раз противоречия вылились наружу, когда Михень (так называли Марию Павловну в семье Романовых) пригласила в царскую ложу свою подругу – любовницу (а потом и жену) великого князя Павла Александровича – Ольгу Пистелькорс.

Ответом стало письмо Николая II Владимиру Александровичу: *«Моя жена и я считаем случившееся вчера совсем неприличным и надеюсь, что такой случай в той или другой царской ложе больше не повторится! Не забывайте, что я стал главой семейства и что я не имею права смотреть сквозь пальцы на действия кого бы то ни было из членов семейства, которые считаю неправильными или неуместными. И Тебе бы первому следовало мне в этом помочь...»*.

Положение Владимира Александровича пошатнулось после 9 января 1905 г. Именно он был инициатором отъезда Императора из Петербурга в Царское Село и, командуя войсками в Петербурге, стал главным виновником Кровавого воскресенья.

В сентябре того же года великий князь Кирилл Владимирович вопреки воле государя женился на Виктории–Мелите, герцогине Гессен-Дармштадтской – своей кузине, бросившей ради него мужа – родного брата Императрицы Александры Федоровны. Напрасно предупреждал его Николай II: *«Милый Кирилл. Я уже давно слышал о твоём злосчастном увлечении, ты хорошо знаешь, что ни церковными установлениями, ни нашими фамильными законами браки между двоюродными братьями и сестрами не разрешаются. Ни в коем случае и ни для кого я не сделаю исключения из существующих правил, до членов Императорской Фамилии касающихся. Если же, тем не менее, ты настоял бы на своем и вступил бы в незаконный брак, то предупреждаю, что я лишу тебя всего – даже великокняжеского звания»*. Несмотря на мольбы Владимира Александровича, государь выполнил свое обещание: уволил Кирилла со службы, выслал из России с запрещением приезжать, прекратил выплату великокняжеского пособия.

В знак протеста против опалы своего сына Владимир Александрович выходит в отставку. Этого удара он не пережил, начал быстро сдавать и в 1909 г. умер.

Николай II справедливо писал матери Императрице Марии Федоровне: *«Интересно было бы знать, что думает тетя Михень? Как она должна была нас ненавидеть!»*. А Александра Федоровна пишет мужу: *«Холодность Михень – это уж превышает всякую меру, я надеюсь, что ты тоже был сух, хотя я сомневаюсь, чтоб тебе удалось быть иным, не милым и вежливым»*. Однако внешне отношения Николая II к «тетушке» оставались почтительными, при поездках в Петербург он навещал ее чаще, чем кого-либо другого из родственников (за исключением собственной матери, конечно).

Последняя попытка Марии Павловны помириться, предпринятая в 1916 г., когда ее сын Борис Владимирович посватался к цесаревне Ольге Николаевне, закончилась

окончательным разрывом.

Александра Федоровна с возмущением писала государю: *«Отдать чистую, свежую, на 18 лет его моложе девушку... полуизношенному, пресыщенному... человеку 38 лет, чтобы она жила в доме, где он сожительствовал со столькими женщинами!»...*

В результате двор Марии Павловны становится центром великокняжеской оппозиции, местом, где распространяются слухи об аномальных отношениях Императрицы и фрейлины Анны Вырубовой, а также о Распутине.

Со своей стороны Императорская семья всегда ставила Марии Павловне в вину ее нежелание переходить в православие. Об этом же определенно свидетельствует дворцовый комендант В.Н. Воейков: *«Великая княгиня Мария Павловна Старшая, по дошедшим до меня сведениям, не стеснялась при посторонних говорить, что нужно убрать Императрицу».*

Владимир Пуришкевич рассказал о том, что в бытность И.Г. Щегловитова министром юстиции к нему *«однажды разлетелся великий князь Борис Владимирович с целью выяснения вопроса: имеют ли по законам Российской Империи право на престолонаследие они, Владимировичи, а если не имеют, то почему?»*

Щегловитов, ставший после этого разговора с великим князем Борисом предметом их самой жестокой ненависти и получивший во Владимирском дворце кличку Ваньки Каина, разъяснил великому князю, что прав у них на престолонаследие нет вследствие того, что великая княгиня Мария Павловна, мать их, осталась и после брака своего лютеранкой. Борис уехал не солоно хлебавши, но через некоторое время предоставил в распоряжение Щегловитова документ, из коего явствовало, что великая княгиня Мария Павловна из лютеранки уже обратилась в православную. К 1916 г. именно Владимировичи стали ядром великокняжеского заговора против царя и царицы. Французский посол Морис Палеолог передает слова Марии Павловны: *«Ужасно — императрица сумасшедшая, а государь слеп; ни он, ни она не видят, не хотят видеть, куда их влекут».* 22 декабря 1916 г. Палеолог записал: *«Несколько великих князей, в числе которых мне называют трех сыновей великой княгини Марии Павловны: Кирилла, Бориса и Андрея, — говорят ни больше, ни меньше как о том, чтобы спасти царизм путем дворцового переворота. С помощью четырех гвардейских полков, преданность которых уже поколеблена, они двинутся ночью в Царское Село, захватят царя и царицу; императору докажут необходимость отречься от престола; императрицу заточат в монастырь; затем объявят царем наследника Алексея под регентством вел. кн. Николая Николаевича».*

Однако заговору не суждено было состояться, назревали другие, революционные события.

После смерти мужа Мария Павловна заместила его на посту президента Академии художеств (1909–1917), взяла на себя покровительство над Берлинским православным Свято-Князь-Владимирским братством (1909–1920) и стала Августейшим покровителем Императорского русского пожарного общества (ИРПО) (1909–1917).

Августейший покровитель Императорского русского пожарного общества

Весной 1909 г. пожарная общественность России была извещена о новом Августейшем покровительстве от царствующего дома. Император высочайше соизволил утвердить назначение «Великой княгини Марии Павловны августейшим председателем Императорского Пожарного общества».

Мария Павловна много лет была в курсе «пожарных дел» мужа – Великого князя Владимира Александровича – ей стали близки все проблемы российских огнеборцев. Белостокское пожарное общество имело «счастье уже много лет состоять под покровительством Ее Высочества. Огнеборцы России помнили *«высокополезные в области*

пожарного благоустройства труды Всероссийской передвижной пожарной выставки, блестяще организованной и покровительствуемой Великою княгиней Мариею Павловною». Она с 1897 г. состояла первым Почетным членом Пожарного общества и всех его съездов.

Мария Павловна с первых дней августейшего покровительства ИРПО ознакомилась с работой профессиональных пожарных команд – полицейских и вольных. Столичная печать регулярно сообщает о визитах Великой княгини в столичные пожарные части и провинциальные команды добровольных пожарных обществ. Вот что писал, например, в 1910 г. журнал «Пожарное дело» о посещении Васильевской пожарной части: *«25-го минувшего марта Ее Императорское Высочество Великая княгиня Мария Павловна, августейший председатель Императорского Российского пожарного общества, осчастливила пожарную семью своим посещением».*

На пороге части брандмайор А.В. Литвинов встретил Ее Высочество рапортом о состоянии вверенной ему столичной пожарной команды и имел счастье поднести августейшему председателю роскошный букет из пунцовых роз, перевитый синими лентами.

Приняв букет, Их Императорские Высочества Великая княгиня Мария Павловна и Великий князь Андрей Владимирович милостиво поздоровались с присутствующими лицами и затем по настланной ковровой дорожке направились во двор части, где были выстроены нижние чины Васильевской пожарной части и все чины прочих частей пожарной команды, имеющие знаки отличия за спасение погибавших (рис. 2).

Рис. 2.

Великая княгиня поздоровалась с пожарными и затем, пройдя по фронту их, милостиво расспрашивала некоторых из наиболее заслуженных, за какие именно подвиги они удостоены награждения медалями.

Летом того же года Мария Павловна «почтила русских пожарных новой милостью», о чем известил своих читателей журнал «Пожарное дело».

«20-го июня около половины 7-го часа вечера при проезде Их Императорских Высочеств августейшего председателя Императорского Российского пожарного общества Великой княгини Марии Павловны и Великого князя Андрея Владимировича Его Высочеством было отдано стоявшему на Успенской улице помощнику пристава гор. Луги распоряжение

о вызове по тревоге на Владимирский проспект пожарной команды Лужского добровольного пожарного общества, ввиду желания Августейшего председателя Императорского Российского пожарного общества сделать смотр этой команде. В три четверти 7-го часа раздался набат на каланче пожарного депо и почти одновременно – на колокольне городского собора ...».

Было установлено, что обязанность быстрой явки на пожар хорошо усвоена лужскими дружинниками. «Августейший председатель», проходя по приветствовавшему Ее Императорское Высочество фронту, удостоила расспросами, как начальника команды, так и некоторых дружинников. Великий князь Андрей Владимирович также удостоил начальника команды милостивым вниманием.

Особо заметной деятельностью Марии Павловны в новой для нее должности становится после V съезда Общества, в 1910 году в Риге. Председательствуя на этом съезде, она сразу же заявляет о своем желании широкого реформирования пожарного дела и пополнении рядов «охотников» этого дела. На съезде избирается почетным членом ИРПО председатель Рязского пожарного общества М.А. Ермолова – дочь статс-секретаря, члена Государственного Совета, проявившая свою активную деятельность в пожарном деле и в организации работы съезда. Этим съезд признал равенство прав женщин на борьбу с огнем. Основной темой на рижском съезде, была борьба с сельскими пожарами. После нескольких дней бурных дискуссий делегаты одобрили следующую резолюцию: «Внести в установленном порядке в Государственную Думу ходатайство об ассигновании постоянных и определенных средств от государства на организацию борьбы с пожарами в деревне».

Осенью 1911 г., когда исполнилось 200 лет Царскому Селу, в этом пригороде Петербурга была развернута грандиозная выставка, при которой был и пожарный отдел. Его посетила Мария Павловна. Там она могла увидеть различные опыты с пожарными снарядами, тушение горящей нефти «пенгонами» (пеногенераторами). Состоялся также парад дружин близлежащих поселков (рис. 3).

Рис. 3.

Вскоре Совет Императорского Российского пожарного общества выступил с новой инициативой – созвать Международный пожарный конгресс, который и состоялся в Санкт-Петербурге в мае 1912 г.

VI Международный конгресс и Международная пожарная выставка собрали богатый материал об успехах развития пожарного дела в России, а важное высказывание, сделанное министром внутренних дел А.А. Макаровым, в речи его по открытии Конгресса, о необходимости «в этом деле реформ» побудил Государственную Думу, правительство и Главный совет Императорского Российского пожарного общества к незамедлительной разработке нового «пожарного законодательства». Перекраивать и дополнять существующее законодательство не имело смысла, оно безнадежно устарело и отставало от жизни. Стараниями Августейшего председателя Общества Великой княгини Марии Павловны была организована особая комиссия для составления ряда основополагающих законопроектов по пожарному вопросу. Император не только всецело поддержал столь полезное начинание, но и высочайше повелел *«предоставить в распоряжение Императорского Российского пожарного общества на указанные надобности безвозмездное пособие в размере 10 тыс. рублей»*.

К началу 1914 г. пакет законодательных предложений по реформированию отечественного пожарного дела, который подлежал рассмотрению в установленном порядке, был подготовлен. Но рассмотрение это не состоялось по известным причинам: Россию ждали военные и революционные потрясения.

Военный пожар Первой мировой войны охватил Российскую Империю. Августейший председатель Общества проводил одно за другим чрезвычайные заседания Совета, на которых рассматривались задачи оказания помощи армии и укрепления противопожарной защиты оборонных предприятий. На этих заседаниях заслушивались отчеты специальных комиссий, проекты правил пожарной безопасности.

Пожарные организации предложили свои предприятия для изготовления предметов воинского снаряжения по спискам Центрального военно-промышленного комитета. Принимали к выполнению отдельные военные заказы: изготавливали снаряды, повозки, ящики для пулеметных лент, шинели, шубы, сапоги, противогазовые повязки и др. Из добровольцев формировались боевые и санитарные отряды, были созданы три пожарных военно-санитарных поезда, а также – специальный отряд для помощи беженцам.

Мария Павловна 5 января 1916 г. лично выделила начальнику 63-го военно-санитарного поезда ИРПО, носящего имя Ее Высочества, графу А.П. Зубову *«десять тысяч рублей в пособие по дальнейшему содержанию этого образцово устроенного и содержимого пожарного поезда»*.

В мае 1916 г. печать сообщает о следовании Августейшего председателя Императорского пожарного общества Великой княгини Марии Павловны в пожарном 63-м военно-санитарном поезде на фронт с целью проверки деятельности военно-санитарных организаций.

По прибытии поезда на ст. Рига-Берег Ее Императорскому Высочеству представлялись высшие военные и гражданские чины. Перед вокзалом состоялся смотр пожарных и пожарно-санитарных организаций г. Риги и пригородов. Во время пребывания в Риге Ее Императорское Высочество «изволила посетить», и осмотрела военные и городские санитарные организации. Присутствовала при погрузке на поезд раненых. С этим поездом Мария Павловна выехала в Петроград. В 9 ч. вечера поезд отбыл в Петроград, приняв 369 нижних чинов. *«...При обратном движении поезда в Петроград Ее Высочество изволила обходить всех раненых и больных, размещенных по вагонам, причем, облаская каждого больного и раненого милостивым словом, вручала всем подарки в особых кисетах. Раненые и больные до слез были тронуты высоким и сердечным вниманием Ее Высочества и, смущенные неожиданною для них милостью августейшего шефа поезда, трогательно выражали благодарность Ее Высочеству за столь милостивое отношение к ним...»*.

21 мая в 3 ч. дня поезд прибыл в Петроград на распределительный пункт Варшавского вокзала. Здесь Мария Павловна, оставалась до выгрузки всех раненых, а затем она обошла помещения, в которых разместили прибывших раненых, и милостиво простилась с ними (рис. 4).

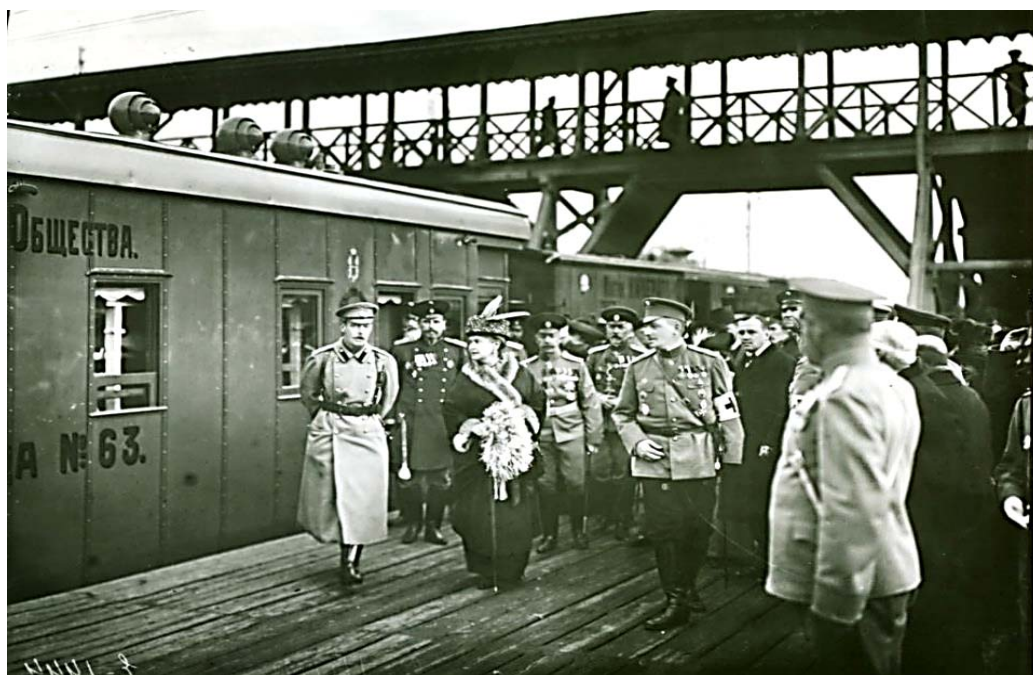

Рис. 4.

Немало других патриотических починов в это тревожное для нашей Родины время обрело свою жизнь благодаря Августейшему покровительству Марии Павловны. Успешно продолжалась и основная деятельность Общества. Великая княгиня посещала пожарные части, несколько раз она приезжала на столичные Курсы пожарных техников.

Несмотря на тяготы военного времени, пожарные деятели России решили достойно отметить знаменательную дату – десятилетний юбилей с момента учреждения Курсов. *«5 октября 1916 г. у здания Курсов, украшенных снаружи и внутри флагами и зеленью, начали собираться гости. Ровно в два часа дня приехала Великая княгиня Мария Павловна. Приняв рапорт П. Яворовского, она поздоровалась с поставленными фронтом во дворе курсантами и служащими Образцовой пожарной команды. Затем вместе со всеми она приняла участие в традиционном молебне и присутствовала на всех торжественных церемониях, по окончании которых вместе со всеми участниками торжества сфотографировалась и только после этого уехала».*

После пребывания на Курсах Мария Павловна сказала, что ей нигде не приходилось наблюдать *«столь правильно поставленного и хорошо выполненного обучения пожарному делу, за что поблагодарила П. Яворовского, его помощников и преподавательский состав».*

Почетным председателем Пожарного общества Мария Павловна оставалась вплоть до марта 1917 г. В дни бурной революционной круговерти она выехала за границу. А жизнь самого Общества потекла уже по другому, «всеразрушающему» руслу [4].

Великая Княгиня Мария Павловна была одной из немногих представителей Дома Романовых остававшихся в стране до последнего, надеясь на победы белых войск. Однако провал наступления на Москву заставил Её Высочество покинуть в начале февраля 1920 г. Кисловодск и на одном из последних кораблей отплыть из Новороссийска в Константинополь. Больная и подавленная трагедией своей страны, Великая Княгиня скончалась в возрасте 66 лет 6 сентября 1920 г. на своём любимом курорте во французском городе Контрексевиль и была похоронена в часовне, которую построила в память о любимом супруге [5].

Мария Павловна оказалась одной из немногих членов императорской семьи, кому удалось вывезти свои драгоценности из России после революции.

Некоторые деньги и драгоценности ей удалось вернуть при помощи британского дипломатического курьера Альберта Стопфорда, вынесшего их из тайника во Владимирском дворце в июле 1917 г. [5]. В их числе – Владимирская тиара (унаследована её дочерью и продана Виндзорам).

Часть её семейных реликвий в ноябре 1918 г. была доставлена в двух наволочках в шведскую миссию в Петрограде поверенным лицом великой княгини профессором живописи Ричардом Берггольцем. Мария Павловна скончалась, не успев сообщить членам своей семьи о переправленных в Швецию предметах. В январе 2009 г. в архивах министерства иностранных дел Швеции были обнаружены ювелирные изделия, которые находились в хранилищах министерства с 1918 г. Всего около 60 различных портсигаров и запонок из золота, серебра и ценных камней, выполненных фирмой Фаберже и шведскими мастерами из семьи Булин. Все предметы были переданы правительством Швеции наследникам Марии Павловны.

P.S.

В семье Романовых была ещё одна Великая Княгиня Мария Павловна (младшая) – дочь великого князя Павла Александровича и греческой принцессы Александры Георгиевны. Внучка Александра II по отцовской линии и праправнучка Николая I по материнской линии (через свою бабушку Королеву Ольгу Константиновну Греческую). Она родилась 8 апреля 1890 г. в Санкт-Петербурге. В годы Первой мировой войны Мария окончила курсы сестёр милосердия и работала медсестрой на фронте. После убийства Распутина в числе других родственников царя просила о смягчении наказания своему младшему брату, Великому Князю Дмитрию Павловичу.

После Октябрьских событий, 15 июня 1918 г. уехала с мужем в Румынию (где её приютил король), а затем в Париж.

В эмиграции она некоторое время занималась изготовлением вышивки и кружев, заведовала кооперативом по их производству, работала фотографом для журналов мод; жила в Германии, Швеции, Испании.

Около 12 лет она прожила в США, где написала книгу мемуаров, имевшую большой успех, затем уехала в Аргентину. После Второй мировой войны вернулась в Европу.

Мария Павловна (младшая) умерла 13 декабря 1958 г. в Констанце (Западная Германия) от пневмонии. Похоронена на острове Майнау [6].

Литература

1. Мария Павловна Мекленбург-Шверинская. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 29.09.2016).

2. Мария Павловна Старшая. Третья императрица. URL: http://www.dp.ru/a/2016/03/02/tretja_imperatrica/ (дата обращения: 29.03.2017).

3. Мосолов А. При дворе последнего царя. (Воспоминания дворцовой канцелярии). М., 1900–2016.

4. Луговой А.А., Щаблов Н.Н., Виноградов В.Н.. Титулованные огнеборцы царской России. СПб.: С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России. 2016.

5. Во Франции почтили память Великой Княгини Марии Павловны Старшей. URL: <http://nikolaevs.livejournal.com/393823.html> (дата обращения: 26.09.2016).

6. Мария Павловна (1890–1958) младшая. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 26.09.2016).